

АПРЕЛЬ 1945, ЭЛЬБА

Историю можно не знать. Можно забыть. Но все попытки переписать ее, придать уже свершившимся событиям иное звучание были и будут безуспешными. Как та, которую предпринимают сейчас определенные круги в Соединенных Штатах: накануне 40-летия Победы нашего народа над фашистской Германией они пытаются исказить подлинный смысл принятых союзниками обязательств. Эти неблагоприятные усилия обречены на провал. Истина такова, что 40 лет назад СССР и США были едины в своих главных устремлениях.

Мне довелось стать одним из многочисленных свидетелей этого. И я согласен с утверждением, что соединение на Эльбе советско-американских войск — событие, которое должно служить уроком подлинного взаимопонимания.

Какая это была встреча!

В апреле 1945 года еще шли тяжелые сражения, однако настроение у воинов нашей 5-й гвардейской армии было приподнятым. Чувствовалось живое дыхание приближающейся победы. Но мы шли к ней четыре года. Наша 5-я гвардейская дралась под стенами Сталинграда, на Курской дуге, форсировала Днепр, Прут, Вислу, Неман и Одер. Мы прошли с боями пол-Европы, были измотаны войной. И можно понять, с каким удовлетворением восприняли весть об открытии второго фронта.

Мне, в то время командиру отдельного армейского батальона, повезло. Писатель Константин Симонов, бывший тогда военным корреспондентом «Красной звезды», собиравшийся в 34-й гвардейский корпус, который, по всей вероятности, первым должен был встретиться с американцами. Поскольку две роты моего батальона также находились в расположении названного корпуса — мы отправились вместе. Так долго ждали мы этого события, что хотелось уже не слышать слов, а воочию убедиться, что оно действительно произошло. Повсюду продолжались бои и поэтому добирались мы с остановками. Днем 25 апреля прибыли в штаб 175 полка 58-й гвардейской дивизии. Комдив генерал Русаков встретил нас радостным известием — его дивизия вышла к Эльбе и захватила важный плацдарм в районах городов Риза и Торгау. За двое суток пути ни разу не удалось сомкнуть глаз, и мы порядком устали. Хотелось одного — спать. Уже стали было располагаться ко сну, как послышалась беспорядочная пальба, шум, громкие веселые восклицания. Ничего не понимая, мы выскочили из помещения на улицу. Солдаты и офицеры обнимали

друг друга, кричали о чем-то, стреляли в воздух из пистолетов.

В этой ликующей толпе стоял командир полка подполковник Гордеев. Обычно суровый, сдержанный, он улыбался широко, радостно. Оказывается, минуту назад он сообщил долгожданную весть: две разные группы бойцов его полка, одна — в полдень, а другая — чуть попозже встретились с передовыми группами американцев. Спустя некоторое время мы уже знали: первы-

солдатской закуской, извлекались в честь знаменательного события фляжки с водкой и виски, провозглашались тосты за нашу общую победу. Я не знаю, как мы тогда объяснялись между собой, но представьте, объяснялись! Помню, как великан Уильям Робертсон смущенно принял из рук нашей девушки-санструктора букет сирени. Подоспели корреспонденты разных газет. Все мы были счастливы от сознания того, что в суровой изнурительной борьбе наконец по-

Ходжес рассказали о боевых путях своих армий и обменялись памятными подарками. Очень скоро торжественность встречи уступила место непринужденности. Играл дуговой оркестр. Были песни и пляски, обмен сувенирами, автографами.

Встречей на Эльбе война для нас еще не кончилась. После этого были бои за взятие Дрездена и за освобождение Праги. И только потом пришла великая «радость со слезами на глазах».

После войны мне некоторое время пришлось служить в Австрии в качестве начальника гарнизона города Мельк, находившегося вблизи от бывшего лагеря смер-

ми около часа дня на западном берегу Эльбы встретились с американским патрулем, которым командовал лейтенант Альберт Котцебу, гвардейцы роты старшего лейтенанта Голобородько. А около четырех часов дня уже на восточном берегу реки лейтенант Сильвашко с группой солдат встречал подплывающих на лодках и плотках разведчиков 69-й пехотной дивизии союзников. Командовал ими Уильям Робертсон. Мы поспешили к месту встречи — к берегу, куда уже причалили с десятком плотов и понтонный паром.

Что здесь было: бойцы смешались — наши, американцы, мелькали десятки улыбающихся лиц и протянутых друг другу рук. Казалось, не будет конца дружеским объятиям, ликующим возгласам. Солдаты обменивались сувенирами — пуговицами от гимнастерок, звездочками с фуражек. Некоторые из американцев восхищенно разглядывали медали «За оборону Сталинграда», украшавшие грудь наших бойцов. Но это была боевая награда, ее можно было только потрогать. Тут и там — на подножках машин, на земле накрывались импровизированные столы с нехитрой

лучили крепкую поддержку. Я и сейчас могу легко воскресить в памяти доброе лицо Пола Стауба, Джеймса Макдональда, сержанта Ланга, веселого техасца Френка Хаффа, капитана Колли и майора Крейна. Помню их, как помнят хороших друзей.

На следующий день — 26 апреля встретились командиры дивизий. Нашей 58-й — генерал Русаков и американской 69-й — генерал Рейхарн. Еще через день, 27 апреля командир 34-го гвардейского корпуса генерал Глеб Бакланов принимал командира 5-го американского корпуса генерала Кларенса Хьюбнера. Днем 30 апреля мне было приказано ехать в управление 34-го корпуса, чтобы вместе со штабом встретить группу американских офицеров и генералов и сопроводить их к командующему нашей 5-й гвардейской — генералу Жадову.

Гостей прибыло много. Вслед за katerом командующего первой американской армией генерала Ходжеса плыла целая флотилия катеров и лодок с генералами, офицерами, солдатами и корреспондентами.

В большом парадном зале старинного замка саксонских князей генералы Жадов и

ти Маутхаузен. Советские гарнизоны были размещены по соседству с американскими частями. В наших отношениях царил атмосфера доброжелательства и полного взаимопонимания — дух Эльбы был жив. Тогда мы еще не знали, что скоро, очень скоро Черчилль произнесет свою печально знаменитую речь в Фултоне и с Запада задуют ветры «холодной войны».

Я вспоминал встречу на Эльбе не раз. В 1974 году приехав в США в составе делегации советской общности, побывав на Арлингтонском кладбище и поклонился праху американцев, погибших в сражениях с гитлеровцами. Когда мне вручали диплом почетного гражданина города Далласа в штате Техас, я вновь мысленно возвращался в апрель 1945 года. И сейчас, спустя 40 лет, от лица ветеранов второй мировой могу заверить: возрождение священного духа Эльбы — наше заветное желание.

Г. МАКСАПЕТАН,
профессор, полковник-инженер в отставке.

Встреча советских и американских солдат на Эльбе. 1945 год.

Фотохроника ТАСС.